

Малинка Я.А.

УДК 811.111`276.2 (94)

К ВОПРОСУ О СЛЕНГЕ КАК ГЛАВНОМ ИСТОЧНИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АВСТРАЛИЙСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению явления неформальной лексики как современного феномена существования австралийского варианта английского языка (AuE). Основным источником формирования этого особого пласта лексики является сленг. По предварительным результатам проведённого исследования можно говорить о наличии специфических особенностей австралийского сленга как стилистически окрашенной лексики, а так же о рекуррентности четырёх способов образования сленга в AuE, а именно: полное заимствование, заимствование основы, перевод и фонетическая мимикрия.

Ключевые слова: неформальная лексика, сленг, локально-маркированная лексика, австралийский вариант английского языка (AuE).

Анотація. Дана стаття присвячена вивченню явища неформальної лексики як сучасного феномена існування австралійського варіанту англійської мови (AuE). Основним джерелом формування цього особливого пласта лексики є сленг. За попередніми результатами проведеного дослідження можна стверджувати про наявність специфічних особливостей австралійського сленгу як стилістично забарвленої лексики, а також про рекурентність чотирьох способів формування сленгу в AuE, а саме: повне запозичення, запозичення основи, переклад і фонетична мімікрія.

Ключові слова: неформальна лексика, сленг, локально-маркована лексика, австралійський варіант англійської мови (AuE).

Summary. This article focuses on the study of the phenomenon of the informal language as a modern phenomenon of the existence of the Australian variant of the English language (AuE). The main source of this particular layer of the vocabulary is a slang. According to the preliminary results of the conducted research it is possible to assert the specific features of Australian slang as stylistically marked vocabulary and about the existence of the recurrence of four ways of slang formation in AuE, namely: full borrowing, borrowing basis, translation and phonetic mimicry.

The study of different aspects of the functioning of the informal language shows it has a medium-low nature and it tends to be neutral standard vocabulary. The indicator of the relevance of this topic is the positive dynamics of the use of the informal language in the colloquial register of AuE and its mass penetration in many activity fields of native speakers of English. It can be deduced from the results of the research conducted by other researchers, the informal language has ceased to be perceived solely as a marker of the lower social status of a speaker.

Among the results obtained it is possible to assume that the rhymed structure of collocation segments constitutes one of the most indicated features of Australian slang. The vast majority of rhymed slangy collocations has mostly a binary structure and is represented by the combination of words which belong the literary standard. It has been revealed that the widely spread rhymed variety of slang is an important distinctive feature of slang functioning on the territory of Australia.

Keywords: informal language, slang, locally-marked vocabulary, the Australian variant of the English language (AuE).

Изучение разных аспектов функционирования неформальной лексики на материале американского варианта английского языка, являющегося наиболее репрезентативным по количеству носителей [1], свидетельствует о том, что неформальная лексика носит средне-сниженный характер и тяготеет к нейтральной стандартной лексике. Возможность экстраполирования такого вывода на австралийский вариант английского языка, несомненно заслуживает особого внимания лингвистов и указывает на актуальность подобных исследований.

Дополнительным индикатором актуальности данной темы является позитивная динамика использования неформальной лексики в разговорном регистре австралийского варианта английского языка (далее - AuE) и её массовое проникновение во многие сферы деятельности англоязычных носителей, что влечёт за собой необходимость создания англо-русских словарей с соответствующей фиксацией статуса неформальности подобных лексических единиц.

По мнению ряда исследователей [2, с. 22], неформальная лексика в контексте языковой ситуации в Австралии - это исторически сложившийся лексический слой австралийского варианта английского языка, обладающий собственными лингвистическими свойствами.

Основным источником формирования особого пласта лексики, обозначаемого как неформальная лексика, является трансформирующий и эволюционирующий сленг. На современном этапе развития AuE данная лексика сохраняет обобщенный оценочный компонент, однако утрачивает многие типичные черты сленга [3, с. 62].

Локально-маркированная лексика AuE находится в пределах компетенции любого обычного пользователя языка в Австралии, входит в общую лексическую сферу языка и более не воспринимается как аномальный периферийный раздел, но, без сомнения, демонстрирует социальный потенциал языка, который скрыт в нейтральной стандартной лексике и явно выражен и усилен в лексике, берущей начало в сленге [4, с. 153]. Появление локально-маркированных лексических единиц в AuE, их распространение и

утверждение в стандартном языке тесно связано с историко-социальными условиями развития австралийского общества, с историей культуры нации [5, с. 12].

Цель данного исследования - изучить явление неформальной лексики как современного феномена существования AuE, проанализировать сленг как главный источник образования неформального лексического состава и выявить специфические особенности сленга как стилистически окрашенной лексики.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- уточнить сущность понятия «неформальная лексика» и его соотношение с понятием «сленг»;
- проанализировать австралийский сленг как лексику с национально-культурной маркированностью.

Объектом исследования являются австралийские лексические и фразеологические единицы в разговорно-сленговом регистре. При написании работы были использованы следующие словари по AuE, а именно: «A Dictionary of Australian Words and Terms» Г. Н. Лоусона [6], «The Vocabulary of Australian Dictionary» Б. Мора [7], «The Australian National Dictionary: A Dictionary of Australianisms on Historical Principles» У. С. Рэмсона [8], «Australian Slang: A Dictionary» Д. Тафли [9].

Лингвистическая интерпретация экспериментальных данных проводилась с учетом языковой позиции В. А. Хомякова, по мнению которого сленг - это "особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи" [10, с. 42]. "Сленг" определяется В. А. Хомяковым как "относительно устойчивый для определенного периода, широко распространенный и общепонятный слой лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи (иногда с фонетическими, морфологическими и синтаксическими особенностями), весьма неоднородный по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, имеющий ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов" [10, с. 57-58].

Аналогичной точки зрения придерживается Ю. К. Волошин [11, с. 22-23], который рассматривает сленг как неизбежное следствие кодификации национального языка и как неотъемлемый компонент и наиболее динамичный пласт в части обновления лексико-семантической системы языка, представляющий в концентрированном виде базовые языковые концепты. Сленг также индицирует тенденции возможного развития языка в будущем.

Как свидетельствуют результаты исследований некоторых авторов [11, с. 27-38], в начале освоения австралийского континента сленг широко употреблялся ссыльными и их конвоирами, затем свободными поселенцами, в основном людьми малограмотными, относившимися к социальным низам общества. Постепенно, одновременно с формированием австралийского национального варианта английского языка стало меняться представление о языковой норме и отношении к сленгу. На основе сленга начал формироваться особый слой лексики, выходящий за пределы литературной нормы, который можно определить как неформальная лексика.

Вполне обоснованной представляется точка зрения Г. А. Орлова [12, с. 122-124], результаты исследования которого свидетельствуют о том, что сленг активно проникает в литературный австралийский английский, и при этом он становится «источником пополнения обширной подсистемы общенациональной неформальной лексики», меняя привычную трактовку нормы и отношения к норме в языке.

Термин «неформальная лексика» представляется более подходящим для обозначения исследуемой лексической подсистемы. Действующие в этой лексике процессы ведут к тому, что подсистема неформальной лексики постоянно разрастается, стабилизируется, обособляется от других функциональных сфер национального языка, выделяется собственными языковыми свойствами, расширяет пределы использования, утрачивает характеристики социолекта, становится маркером особого стиля. Неформальные единицы также внедряются в публичную речь, что объясняется как современными тенденциями социально-культурного развития австралийского общества, так и историческими особенностями формирования австралийской нации [13, с. 23].

Если для сленга основной функцией является идентификация групповой принадлежности, то для выделяемой как объект исследования лексики - это идентификация определенного, неформального, стиля, средство установления контакта с массовой аудиторией, выражение знания современных направлений массовой культуры, отражение речевых приоритетов, модных языковых веяний [14, с. 12].

В современном AuE неформальная лексика входит в общую лексическую сферу языка, при этом, «в разной степени сохраняя оценочный компонент, утрачивает многие типичные черты сленга, находится в пределах компетенции любого обычного пользователя языка» в Австралии [15, с. 13].

Предварительный анализ специфики и сфер функционирования неформальной лексики свидетельствует о том, что она перестала восприниматься исключительно как маркер низкого социального статуса говорящего. Неформальная лексика достаточно широко используется носителями австралийского варианта английского языка независимо от социального статуса, возраста и профессии. Сфера употребления неформальной лексики существенно расширяется, и пересматривается отношение к ней. Подобная лексика широко используется в повседневной устной речи, художественной литературе и публицистике, где играет важную стилистическую роль средства достижения выразительности и экспрессии [16, с. 98-99].

**К ВОПРОСУ О СЛЕНГЕ КАК ГЛАВНОМ ИСТОЧНИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
В АВСТРАЛИЙСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Неформальная лексика часто используется австралийцами как знак национальной самоидентификации. Подобная лексика продолжает фиксироваться в словарях сленга, однако с указанием о ее переходе в стандарт, и находит отражение в словарях нормативного австралийского варианта английского языка с пометой *informal*.

По мнению Г.Н. Бабич [17, с. 168-171], австралийский сленг имеет три основных источника:

- языки аборигенов (*billabong* (a waterhole), *jumbuc* (a sheep), *corroboree* (an assembly), *boomerang* (a curved throwing stick), and *budgerigar* (from *budgeriee*, "good" and *gar*, "parrot");
- родные языки белых переселенцев;
- влияние смешивания языков в результате миграции населения (*bonanza*, *biscuit*, *motorway*, *past the black stump* - описывает незаселённую, дикую местность, лишённую всяких признаков цивилизации, то есть внутренние районы континента).

Конкретно-вариантные особенности локально-маркированной неформальной лексики представлены в наиболее важных для австралийцев сферах, таких как области флоры и фауны, ландшафт, скотоводство и особенно овцеводство, добыча золота и другие, характерные для Австралии области деятельности человека.

Элементы сленга постоянно проникают в литературную речь австралийцев, становясь неотъемлемой частью языка. Значительная часть слов и выражений становятся достоянием не только молодежи, некоторые слова закрепляются на уровне литературной нормы.

По предварительным результатам проведённого исследования можно утверждать о наличии следующих четырёх способов образования сленга в AuE, которые сводятся к тому, чтобы адаптировать английское слово к действительности и сделать его более пригодным для постоянного использования:

- калька, т.е. полное заимствование (этот способ образования включает в себя заимствования, грамматически не освоенные тем или иным языком; при этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением);
- полукалька, т.е. заимствование основы (при переходе лексической единицы из одного языка в другой, последний подгоняет принимаемое слово под нормы не только своей фонетики как в предыдущей группе, но и орфографии с грамматикой);
- перевод:

а) с использованием стандартной лексики в особом значении;

б) с использованием сленга других профессиональных групп (в процессе перевода работает механизм ассоциативного мышления. К этой группе относятся лишь те слова, которые ранее не имели никаких сленговых значений. Но гораздо более многочисленна вторая группа – это лексические единицы, которые приобрели свой сленговый перевод путем использования лексики других профессиональных групп);

- фонетическая мимикрия (этот метод наиболее интересен с точки зрения лексикологии. Он основан на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным. К этому явлению также относятся случаи звукоподражания, без каких-либо сходств со словами из стандартной лексики).

В.А. Хомяков [18, с. 144-157] отметил такую особенность австралийского сленга, как превалирование рифмованности. Он относит австралийский рифмованный сленг к разряду специального. Изучению структурных особенностей рифмованного сленга в AuE посвящены публикации Б.Ходжагельдыева [19, с. 115-119]. Эти лингвисты сходятся во мнении, что единицы рифмованного сленга обычно состоят из двух компонентов, а иногда из трёх или четырёх. Однако подавляющее большинство единиц рифмованного сленга обладает в основном бинарной структурой. Часто они представляют собой сочетание слов литературного стандарта.

Просторечный характер и особое значение сленговых лексических единиц приобретает за счёт осложнения словосочетаний метафорическими или, что встречается гораздо реже, метонимическими переносами. Весьма распространенным типом сленговых рифмованных словосочетаний является модель A+N: *babbling brook* - рифма на "crook". Этот сленгизм имеет два лексико-семантических варианта: "преступник, жулик", т.е. прямое значение рифмы и прилагательное "нездоровый" (*unwell*), значение которого обусловлено метафорическим сравнением с журчанием ручья, символизирующим "похрипывание, хлюпанье".

Некоторые рифмованные австралийские сленговые единицы представляют собой притяжательные формы, то есть образованы по модели N's+N или N+of+N: *dog's dinner* - a shilling "шиллинг": в основе семантики сленгизма - сравнение по признаку "скудность"; *bundle of socks* - think-box (the head "голова"). Среди единиц рифмованного сленга встречается модель N and N: *bacon and eggs* - legs "ноги".

Одной из особенностей австралийских рифмованных сленгизмов является сокращение их внешней формы после многократного использования. Причиной этого явления есть то, что сокращение является, с одной стороны, формой языковой экономии а, с другой, - человеческой речевой практикой. Как правило, сокращению подвергаются последние компоненты рифмованных выражений, при этом связь с подразумеваемым словом полностью утрачивается. Таким образом, значение оставшегося элемента засекречивается дважды. Например: *knock me* - сокращение от *knock me silly*, что является рифмой к "billy" "жестяной походный котелок"; *any Wee Georgie?* - сокращение от сленгизма *Any Wee Georgie Wood?* (имя популярного комедийного австралийского актёра), который рифмуется с *Any good?* (выражение появилось в 1920 году и употребляется до сих пор).

При этом, если подразумеваемое слово стоит во множественном числе, оставшийся после сокращения первый элемент рифмованного выражения также стоит во множественном числе, например, Noah's Arks (sharks "акулы") -Noahs. Иногда полная и сокращённая формы рифмованного сленгизма сосуществуют, к примеру, Hawkesbury Rivers (shivers) и Hawkesburies [20, с. 12-14].

Элементы сленга стали общеупотребительными во многом благодаря своей образности и оригинальности. Широкое распространение рифмованной разновидности сленга является важной дистинктивной особенностью употребления сленга на территории Австралии.

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что по своему происхождению английский язык в Австралии является языком людей с низким социальным и образовательным статусом. Именно по этой причине в истоках AuE была преимущественно нелитературная речь первых белых поселенцев Австралии, которая эксплицировалась весьма широким спектром просторечий, диалектов и жаргонов. Тем не менее, со временем элементы сленга стали общеупотребительными во многом благодаря своей образности и оригинальности.

В перспективе для более детализированного описания парадигмы англоязычной неформальной лексики представляется возможным проведение межвариантных сопоставлений структурно-семантических особенностей локально-маркированных лексико-фразеологических единиц, являющихся ее конститuentами.

Источники и литература:

1. Борисова Л. М. Исторические корни современной неформальной лексики американского варианта английского языка: автореф. ... дис. док. фил. наук / Л. М. Борисова. – М., 2001. – 37 с.
2. Акоюн Ю. А. Лексико-семантические особенности австралийского варианта английского языка: автореф. ... дис. канд. фил. наук / Ю. А. Акоюн. – М., 2003. – 46 с.
3. Маковский М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология / М. М. Маковский. – М.: Высш. шк., 2005. – 168 с.
4. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В. В. Ощепкова. – М.: Глосса-Пресс, 2004. – 336 с.
5. Аполлонова Л. И. Особенности лексико-семантической системы австралийского варианта английского языка: автореф. ... дис. канд. фил. наук / Л. И. Аполлонова. – С.-Петербург, 1992. – 192 с.
6. A Dictionary of Australian Words and Terms / Ed. by G. H. Lawson. – 4th ed. – Balmain, 1984. – 561 p.
7. The Vocabulary of Australian Dictionary / Ed. by B. Moore. – 7th ed. – Australian National University, 1999. – 460 p.
8. The Australian National Dictionary : A Dictionary of Australianisms on Historical Principles / Ed. by W.S. Ramson. – 3th ed. – Oxford University Press, 1988. – 884 p.
9. Australian Slang : A Dictionary / Ed. by D. Tuffley. – 2th ed. – Altiora, 2012. – 124 p.
10. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга - основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – М.: Либроком, 2009. – 106 с.
11. Волошин Ю. К. Общий американский сленг : состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра фил. наук / Ю. К. Волошин. – Краснодар, 2000. – 43 с.
12. Орлов Г. А. Современный английский язык в Австралии / Г. А. Орлов. – М.: Высш. шк., 1978. – 230 с.
13. Радзиховский Л. А. Сленг как инструмент отстранения. Язык и его деятельность / Л. А. Радзиховский; под ред. А. И. Мазурова. – М.: Академия, 1989. – 160 с.
14. Partridge E. Slang Today and Yesterday / E. Partridge. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1979. – 77 p.
15. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореф. дис. докт. филол. наук / В. А. Хомяков. – СПб., 1980. – 54 с.
16. Иоакимиди Г. А. Сленг как лингвистическая характеристика социальной группы / Г. А. Иоакимиди // Молодой ученый. – 2011. – №1. – С. 98-99.
17. Бабич Г. Н. Лексикология английского языка / Г. Н. Бабич. – М.: Большая медведица, 2006. – 187 с.
18. Хомяков В. А. О рифмованном сленге. Вопросы теории английского и русского языков / В. А. Хомяков. – В.: Волга, 1973. – 122 с.
19. Ходжагельдыев Б. Д. Проблемы изучения австралийского рифмованного сленга / Б. Д. Ходжагельдыев // Проблемы семантики и лингвистики / Рязанский государственный педагогический ин-т. – 1975. – Вып. 2. – С. 115-119.
20. Моисеева Е. А. Рифмующийся сленг в современном английском языке: автореф. ... дис. канд. филол. наук / Е. А. Моисеева. – Л., 1988. – 34 с.